

Всего три удара — и Наследный принц, обессилив, распластался по полу, вымокший от пота так, будто его только что вытащили из воды. Стоявший неподалёку на коленях Великий наставник покрылся холодным потом, а руки его дрожали так, что колотило крупной дрожью.

Он-то всего лишь согласился разыграть с принцем небольшой спектакль и вообразить не мог, чем всё обернётся!

После четвёртого удара Су Цянь уже не мог кричать. Приоткрыв мутные глаза, он едва заметно дёрнул Су Бэйляна за край полы и со всхлипом выдохнул:

— Августейший дядя, Цянь-эр понял свою вину... Больше не осмелюсь... Цянь-эр всё понял...

Дыхание едва теплилось в нём; изящное, словно выточенное из нефрита тело съёжилось в крошечный комок.

Принц унаследовал редкую красоту покойной императрицы. В свои четырнадцать он ещё не успел вытянуться и с задорными, по-детски нежными чертами лица казался почти прелестной девой.

Видя, как этот хрупкий юноша на грани жизни и смерти молит о пощаде, редкий человек не проникся бы состраданием. Но только не Су Бэйлян. Глядя в остекленевшие глаза Су Цяня, он ни на йоту не ослабил хватку.

Свистящий рассекающий удар — и пятая плеть с треском обрушилась на спину. Ребёнок закатил глаза и окончательно лишился чувств. Лишь тогда рука Су Бэйляна опустилась.

Присутствующие единым выдохом перевели дух. Промедли ван ещё мгновение — и седой наставник рухнул бы без чувств рядом с мальчиком.

Все решили, что экзекуция окончена, когда Су Бэйлян неожиданно перевернул Плеть из чешуи змеи рукоятью вперёд и протянул её стоящему подле Немому слуге.

Подойдя к Великому наставнику, Ван Лян заговорил спокойно, без тени высокомерия:

— По заветам предков ему надлежит получить десять плетей. Но покойная императрица на смертном одре доверила принца моей заботе. Лишь из-за моего попустительства он вырос столь своенравным и дерзким, да ещё и покалечил вашего младшего сына. Половина вины лежит на мне. Прошу, Великий наставник, простите мою оплошность.

Слуги и сановники онемели от изумления. Не успел старик прийти в себя, как прямо на его глазах Су Бэйлян опустился на колени. Развязав парчовый пояс, он сбросил с плеч подбитое мехом одеяние, оставшись в одной лишь ослепительно-белой исподней рубахе.

Повернувшись к Немому слуге, он ровно произнёс:

— Пять ударов. И не вздумай бить вполсилы — заметишь поблажку, спрошу с тебя по всей строгости.

Великий наставник посмотрел на стоящего перед ним на коленях правителя, и челюсть у него отвисла.

Ван Лян... преклонил перед ним колени?!

Охваченный ужасом, старик замахал дрожащими руками:

— Ва-ваше высочество, да как же так, это никак не...

Не успел он заикнуться, как в воздухе со свистом взвилась плеть.

Хлёт!

Шёлк мгновенно лопнул. Присутствующие в зале побледнели от страха.

Удар за ударом ложились на спину Су Бэйляна. Белоснежная ткань моментально пропиталась кровью, покрывшись багровыми полосами, похожими на алые ветви сливы мэйхуа, сломанные под тяжестью снега. Красное на белом, яркое, жуткое.

Евнух Ань зажмурился от ужаса и сопел, словно каждый удар, приходившийся по спине господина, раскраивал его собственную шкуру.

Внешне Су Бэйлян сохранял бесстрашие, но мысленно уже перебрал всех предков составителя этого сюжета до восемнадцатого колена.

«Мать твою за ногу... Что за сука придумала эту проклятую плеть?! Какому психопату от безделья ударило в голову сделать такое орудие?!»

Это было похоже на то, как если бы к кожаному ремню привязали рыболовные крючки: мало того что бьёт, так ещё и вырывает куски мяса!

«А этот Немой — он что, дурак набитый? Где его субординация и сообразительность?! Сказали бить начальника, так он и вваливает во всю дурь!»

После пяти ударов спину Су Бэйляна жгло так, словно туда плеснули кипящего масла. Нынешней ночью о сне на спине можно было забыть.

Но ради выполнения активирующего задания приходилось терпеть. Су Бэйлян был уверен: после того как он разделал себя в мясо, у Великого наставника не хватит совести подать в отставку и уехать в деревню!

Благо тело вана Ляна принадлежало опытному воину с закалённой дыхательной гимнастикой и крепкими мышцами. Будь он в своём прежнем хилом теле из XXI века, после первого же удара отправился бы на тот свет вслед за принцем.

Обливаясь холодным потом, Су Бэйлян с трудом поднялся с колен. Евнух Ань тут же бросился к нему, бережно накинул снятое одеяние и, глядя на проступающие сквозь парчу алые пятна, вдруг тоненько запричитал, обливаясь слезами:

— Как ваше высочество может так измываться над своим священным телом?!

И, переполненный скорбью, легонько ткнул Су Бэйляна кулачком в грудь:

— Ещё раз так сделаете, раб вовсе откажется ухаживать за вами!

Получивший кокетливый тычок Су Бэйлянь от неожиданности лишился дара речи: «... Кажется, я чувствую тут какой-то очень странный душок».

Распорядившись отнести бессознательного Су Цяня в его покои, смазать раны и уложить спать, Су Бэйлян оставил Великого наставника для приватной беседы.

На этот раз упрямство старика заметно поубавилось. После долгих увещеваний вана он всё же отказался от мысли просить об отставке и возвращении в родные края, хотя по какой-то неведомой причине у бедного учителя на протяжении всего разговора непрерывно дрожали губы.

«Неужели у меня в поместье настолько холодно?» — подумал Су Бэйлян, но размышлять об этом дальше не стал. Главное — активирующее задание наконец-то выполнено.

Поместье вана Ляна. Покои Наследного принца

За полупрозрачным шелковым пологом на мягких подушках полулежал Су Цянь. Поза его дышала небрежной ленью — казалось, изуродованная плетью спина совершенно его не беспокоила.

— И это всё, что он тебе сказал?

Голос звучал по-детски звонко, но в нём сквозила тяжёлая, давящая властность.

Стоявший подле кровати Великий наставник склонил голову:

— Ван Лян удерживал меня лишь для того, чтобы вручить сотню лянов золота и драгоценные снадобья из императорских запасов. Ещё он пообещал завтра же прислать двух придворных лекарей, чтобы те освидетельствовали ноги Цзюнь-эра... Но ваше высочество ведь знаете, что с Цзюнь-эром всё в порядке... Мне пришлось изо всех сил отказываться.

— Лекарей прислать? — Су Цянь тихо хмыкнул, будто вспомнил нечто невероятно забавное. — Что ж, я понял. Можешь идти. Мысли об отставке пока выбрось из головы, а Цзюнь-эр пусть пару дней посидит дома. Ван Лян сейчас не решится на дерзкие шаги, за безопасность твоей семьи не переживай — я приставлю к вам своих людей.

Старик замялся:

— А как же то, о чём мы говорили раньше...

— Не спрашивай о том, о чём не просят, — отрезал Су Цянь. — Узнаешь всё, когда придёт время.

Ледяная фраза, лишённая малейшего тепла, заставила наставника покрыться липким потом. На мгновение ему показалось, будто перед ним сидит сам правящий монарх.

Нет, атмосфера была куда страшнее, чем на аудиенции у императора!

Происходящее казалось немыслимым: ещё месяц назад этот мальчик был капризным, избалованным ребёнком, но буквально за одну ночь изменился до неузнаваемости, превратившись в жестокого и скрытного кукловода.

Не смея возразить ни слова, старик лишь низко поклонился:

— Слушаюсь. Раб прощается с вашим высочеством.

Едва за наставником закрылась дверь, Су Цянь перевернулся на спину, растянувшись на мягком матрасе. Кровь пропитала нижнюю рубаху, расплываясь по ткани алым пятном, но раненый будто и не замечал боли. Он смотрел на тёмно-красный балдахин, а на его губах играла едва заметная улыбка.

Принц поднял руку и сжал пальцы в воздухе, словно схватил невидимую добычу, с каждым мгновением усиливая хватку.

На его белой, нежной коже выпятились синеватые венки, а в суставах раздался сухой хруст — казалось, он стремится раздавить в труху само пространство.

Прищулив яркие миндалевидные глаза, мечущие ледяные искры, он прошептал:

— Августейший дядя... Какую же новую игру ты затеял?..

Вернувшись в свои покои, Су Бэйлян собирался глотнуть горячего чаю, чтобы перевести дух, как вдруг отчаянно чихнул, забрызгав себе всю ладонь. Взглянув на постылую мутную водицу в пиале, он окончательно потерял к ней аппетит и с досадой отставил чашку на столик.

Убедившись, что вокруг никого нет, Су Бэйлян поспешил вызвать Систему, чтобы сверить счета.

Системный интерфейс был напрямую связан с его сознанием — стоило лишь подумать, как перед глазами возникала полупрозрачная голографическая панель.

Но стоило ему мазнуть взглядом по шкале Уровня смертности, налитой кроваво-красным цветом, как у него едва не хлынула кровь горлом.

Девяносто девять процентов!!! А ведь секунду назад было девяносто восемь!

Задание выполнено, а эта хреновина не только не упала, но ещё и выросла!

«Сука, Система, вылезай! Клянусь, я тебя не пришибу, а просто разорву на куски!»

[Поздравляем Хозяина 444! Панель заданий успешно активирована! Продолжайте в том же духе~]

Су Бэйляну было не до шуток:

— Какое ещё «в том же духе», твою мать?! Ты на мою шкалу смертности смотришь?! Почему она вместо падения выросла?!

[Система: Не успела сообщить вам ранее, но все задания подразделяются на три типа:]

[Первый тип — временные задания, выдаваемые по ходу развития сюжета. Например, то, которое вы только что завершили. Срок их выполнения обычно составляет около суток.]

[Второй тип — этапные задания, выдаваемые через определенные промежутки времени. На их выполнение отводится от семи дней до нескольких месяцев.]

[Третий тип — особые задания, разблокируемые при активации скрытых сюжетных веток. Их появление зависит от случайных факторов, и Хозяину необходимо самому искать условия для их запуска.]

[Сложность этих трёх типов возрастает по нарастающей, поэтому и награды различаются. Временные задания обладают низкой сложностью, поэтому Уровень смертности после них снижается далеко не всегда. А вот за выполнение этапных и особых заданий Уровень смертности снижается гарантированно.]

Услышав это, Су Бэйлянь едва удерживался от мата:

— Если снижение не гарантировано, на кой хрен ты вообще мне его подсовываешь?! Решила надо мной поиздеваться?! Ты думаешь, пять ударов этой садистской плетью — детская забава?! Я сейчас даже согнуться от боли не могу!

[Система: Прощлое задание являлось активирующим, выбор отсутствовал. Хотя оно не снизило Уровень смертности, за его выполнение были начислены соответствующие баллы.]

Интерфейс мигнул, и рядом со шкалой смертности появился золотистый квадратик с цифрой «1».

Один балл за выполненный подвиг.

Су Бэйлянь долго и мрачно разглядывал эту единицу:

— И на кой мне эти баллы? Накоплю сотню и смогу оформить премиум-подписку на путешествия по книжкам? Нахер надо!

[Система: В каждую систему встроен специальный Магазин, где представлен широкий ассортимент товаров. Баллы можно обменивать на любые доступные предметы. Всё, что вашей душе угодно~]

Перед глазами открылась вкладка Магазина, и у Су Бэйляня запестрело в глазах от изобилия. Чего там только не было! Начиная от планшетов, ноутбуков и смартфонов из его родного XXI века и заканчивая диковинками древнейших эпох: трактат Великого Шэнь-нуна о целебных травах, шелковая нить праматери Лэй-цзу, каменные резцы Цан-цзе и даже священная глина, из которой Нюй-ва лепила людей. На полках имелись даже яйца тираннозавра из юрского периода — причём вполне жизнеспособные, готовые к вылуплению!

Су Бэйлянь вытаращил глаза, рассматривая эти чудеса, как вдруг его взгляд зацепился за

скромный тёмно-золотой флакончик.

Мать моя честная... Лекарство вечной молодости?!

Глаза Су Бэйляня алчно вспыхнули:

— Слышь, а если я это выпью, оно в моём реальном мире сработает?

[Система: Совершенно верно.]

Су Бэйлянь судорожно сглотнул. Вдруг вся эта затея с заданиями и перемещениями перестала казаться ему такой уж невыносимой.

Бессмертие! Мечта, ради которой человечество тысячи лет клало миллионы жизней!

Глядя на заветный пузырёк, Су Бэйлянь чувствовал, как у него дрожат руки и колотится сердце. Затаив дыхание, он кликнул по иконке эликсира, открыл карточку товара и начал подсчитывать нули в ценнике:

— Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллион...

Посмотрев на свой единственный заработанный балл, Су Бэйлянь с надеждой в голосе уточнил:

— А если я выполню абсолютно все задания в этой книге, я смогу накопить миллион баллов?

Система выдала максимально уклончивый ответ:

[Система: Баллы имеют свойство накапливаться. После прохождения этого мира ваш баланс будет автоматически сохранён и перенесён в следующий.]

Су Бэйлянь жёстко её перебил:

— Ты мне без виляний скажи: через сколько книг мне придётся пройти?!

[Система:... Если не возникнет форс-мажоров, то примерно через сорок-пятьдесят книг.]

Су Бэйлянь: «Да пошла ты... Что-то мне разонравилась идея жить вечно».

<http://bllate.org/book/20606/2105849>